

Владимир Васильев

НИКТО, КРОМЕ НАС
ВОЙНА
ЗА МОБИЛЬНОСТЬ
КНИГА ВТОРАЯ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
В19

В. Васильев

В19 Никто, кроме нас. Война за мобильность. Книга вторая / В. Васильев — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 408 с. — (Смерть или слава).

ISBN 978-5-521-73531-0

Во второй книге дилогии читателей вновь ждет встреча с героями из первого романа, все они служат в вооруженных силах доминанты Земли и оказываются вовлеченными в новый виток войны между Союзом и Империей, виток, в котором Союз наконец-то получил в свои руки наследство Исполинов.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73531-0 © Владимир Васильев, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

ПРОЛОГ

Бот швыряло и трясло минут пять, не больше.

Земных минут, локальных. Скотч постепенно привык к ним снова, хотя изредка глядел на циферблат десятичных часов Табаски и тихонько, чтобы не заметили бойцы, вздыхал. Командир взвода десантников не хотел прослыть среди бойцов сентиментальным.

Да и не был Скотч, в общем-то, сентиментальным. Просто Табаска успела стать его второй родиной. Жаль, что эта дикая и своеобразная планета была стерта с карты Галактики крылом равнодушной войны. Вместе со своим желтым солнышком, именуемым Пронг-тридцать.

— Готовность три! — донеслось из пустоты.

Скотч подобрался и скосил глаза на информтабло. Зеленые глазки сигнализировали, что модуль жизнеобеспечения пустотного десантного скафандра и штатный антиграв пребывают в полной боевой готовности. В готовности пребывал и штурмовой двухпоточковый бласт — мощное ружье, способное продырявить навывлет легкий скафандр шат-тсуров первым же импульсом.

— Готовность два!

Скотч встал. Бойцы нестройно шевелились в персональных нишах — кто-то так же косился на информтабло, кто-то на ощупь проверял амуницию, кто-то неслышно шевелил губами — видимо, молился. Старики вроде Солянки (коллеги еще по мирной работе на Табаске) выглядели спокойнее. Молодняк, для кого этот рейд всего лишь первый, второй или третий, волновался.

Еще бы не волноваться!

— Готовность раз!

— Подъем, гвардия! — рявкнул Скотч зычно. — Буди антигравы!

Сам он тоже активировал генератор антитяготения, лучший из парашютов, когда-либо использовавшийся десантниками доминанты Земли и просто Земли.

— Носы выше! Внизу не рассыпаться, держать цепь! Видеть соседние взводы! Канониры, по касанию — двойной сигнальный залп!

Скотч орал привычно и без надрыва. Такова уж сержантская доля — орать на подчиненных, чтоб те не дрейфили и не терялись перед боем.

— И помним, орёлики, мы — десант! Мы — гвардия! Мы пройдем там, где завязнут остальные! Задание не выполнит никто, кроме нас! Ясно?

— Никто, кроме нас! — слаженно рявкнул взвод.

Раньше Скотчу после первого хорового выкрика приходилось восклицать: «Не слышу!» и десантники повторяли клич во всю мощь тренированных легких. Теперь орёлики привыкли и уже в первый раз орали так, что сотрясались упругие переборки.

В отсек бота заглянул резервный пилот. Было видно, как за его спиной медленно срастается перепонка,

заслоняя внутренность кабины. Скотч успел заметить, что за лобовым колпаком никаких облаков нет.

И хорошо, и плохо.

— Готовность ноль!

— Режь перепонку! Солянка, пошел! — скомандовал Скотч.

Первым десантироваться полагалось его заму, капралу Олегу Саксину более известному под кличкой Солянка. Сам Скотч, как самый опытный, прыгал последним.

Десантники один за другим вываливались в овальный люк, снаружи очень похожий на жерло вражеского конусного заградителя. Пятнадцать стрелков, четыре канонира, два орудия. И начальник этого маленького, но сверхмобильного и очень опасного в бою подразделения — сержант Вадим Шутиков по прозвищу Скотч.

Уже в воздухе Скотч привычно нашарил взглядом соседей: в отдалении чернела на фоне зеленоватого неба точка ближнего бота со вторым взводом во чреве. Бот четвертого взвода Скотчу разглядеть не удалось, стало не до того, пришлось маневрировать на потоке и управлять антигравом.

Взвод шел к поверхности на диво правильным ромбом, загляденье просто.

И касание прошло как по маслу, никто ничего не переломал и не растерял амуницию. Канониры уже через десяток секунд шарахнули сигнальными, стрелки привычно взяли сектор на стволы. Четвертый взвод, оказывается, уже пребывал на поверхности, как и положено — несколько правее. Второй как раз приземлялся; его сигнальные прозвучали в момент, когда Скотч докладывался ротному.

Рота развернулась в течение нескольких минут. А потом прозвучала команда: «Вперед! В атаку!»

Первыми на вражеские позиции спикировали плоские треугольники земных штурмовиков «Ганновер-II». Скотч знал: после них остаются в лучшем случае развалины, в худшем — начиненное обломками перепаханное поле. И в обоих случаях остается достаточно выживших шат-тсуров, «поющих скелетиков», чтобы открыть шквальный огонь на уничтожение.

Взвод поднялся и перебежками двинулся к позициям. Пока одно отделение перемещалось, второе прикрывало. Потом — наоборот. Точно так же поступали и соседи, а если враг отвечал выстрелами, залегали все и принимались последовательно давить засеченные огневые точки.

До позиций добрались примерно за полчаса; к тому моменту «Ганноверы» успели пройти над первым эшелоном обороны минимум шесть раз, а выжившие скелетики сочли за благо отступить ко второму эшелону. Поэтому не только взвод Скотча, а, вроде бы, и вся рота добралась до цели практически без потерь.

Здесь предстояло перестроиться: второй эшелон обороны шат-тсуров обыкновенно предполагал минные поля, а также хорошо замаскированные и прикрытые с воздуха лучеметы-роботы, способные вынырнуть из-под земли или руин и выжечь все в радиусе доброй сотни ун. Сзади, со стороны батальона прикрытия, приползли замаскированные жучки-тральщики и жучки-саперы, а дивизионная и полковая артиллерия тем временем сыпала на головы обороняющимся скелетикам гигаваттные импульсы и рвала воздух в клочья объемными взрывами.

После второго: «Вперед!» пришлось почти сразу падать: чуть ли не в лоб ахнул стационарный тазер. Атакуй на этом участке тяжелый танк или попади скелетики из

тазера в штурмовик — боевой машине и экипажу можно было бы позавидовать разве что ввиду мгновенной и потому легкой смерти. Но лупить из тазера по десантуре... Лучше уж из дробовика по бактериям. Бравым канонирам Скотча понадобилось всего по четыре выстрела, причем боевыми были только первые, остальные трасирующие. По наводке сработали дивизионки и вскоре о тазере напоминала только колоссальная воронка ун тридцати глубиной. Попутно взрывом откупорило тоннель, соединяющий подземные укрепления скелетиков, что было очень кстати: Скотч немедленно дал в эфир батальонный «ALARM» и первым повел свой взвод непосредственно в крепость противника. Соседние взводы и роты быстро стягивались к воронке и как ни пытались скелетики их задержать, не смогли. Ну, а если уж десант прорвался в бункера — задраивай межблочные шлюзы, не задраивай — без разницы...

Ближайшие четверть часа взвод Скотча неистовствовал на вражеской территории. Мыслям и чувствам места не оставалось, верх сами собой брали рефлексы и боевая злость. Скотч начал беспокоиться, что не хватит запасных магазинов; вдобавок одно из орудий, сильно поврежденное управляемой гранатой, пришлось бросить. Зато почти сразу после этого Солянка с Гавайцем выкосили в замаскированной нише расчет турельного блупера, срезали сам блупер с турели и вручили осиротевшим канонирам. Пока прилаживали к блуперу гравикомпенсатор, взвод успел отбить три яростных лобовых атаки и совершить две вылазки по соседним помещениям в недавно разработанном и отрепетированном режиме «протуберанец».

Наконец компенсатор приладили и канониры обрели подвижность; командир соседнего взвода как раз

начал орать по связи: «Какого хрена третий не держит строй?!», на что Скотч солидно пробасил в микрофон: «Расступись с коридора!», выждал пару секунд и командовал канонирам: «Пли!»

Ну, штатное оружие — оно и есть штатное оружие. Стрельнуло исправно, но импульс завяз в броне шлюзового перекрытия. Зато блупер плюнул так, что прошел не только ближайший межблочный люк, а и, как позже выяснилось, следующий за ним. А за вторым, как опять же вскоре выяснилось, располагался уже не регулярный боевой пост, а командный пункт всего укрепрайона.

Роте Скотча сегодня определенно везло. С ревом и гиканьем первый, второй и третий взводы ворвались в сердце подземной крепости, сея вокруг смерть и разруху, а четвертый взвод подчищал и прикрывал от ударов в спину. Когда же с командным пунктом было покончено, операция, по сути своей, победно завершилась, осталась только окончательная зачистка территории и организация первичного охранения, пока не сядут тяжелые дивизионные корабли.

В других укрепрайонах оборону недавно захваченной шат-тсурами планеты давили дольше, но везде в итоге задавили успешно. База противника в стратегически важном секторе космоса умерла, так и не родившись, не успев принять ни единого межзвездного транспорта.

Кто еще, кроме земного десанта, мог проделать это так быстро, четко и слаженно?

Никто. Никто, кроме них — парней в пустотных комплектах, при оружии, решимости и со многими сражениями за плечами.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ БАЗА СОЮЗА, ПРОЕКТ «КВАЗАР»

*Галактика-2, окрестности финишного
створа генератора нуль-перехода.*

1

— База-база, — пробубнил Саня в сторону микрофона. — Сто пятый вызывает.

— Да, Саня, — ответила база голосом кого-то из девочек.

— Сектор просеял, результаты нулевые. Прошу добро на возврат.

После секундной паузы база милостиво позволила:

— Возвращайся, сто пятый.

— Понял, возвращаюсь.

Отключив связь, Саня Веселов, искатель доминанты Земли, крутнулся в кресле к штурманскому пульту. Гипербола к исполинскому диску работы цоофт была давно просчитана и введена в память астрогатора. Запустив программу возвращения, Саня поплелся на камбуз.

Крошечный челнок класса «Черемош» ушел в пульсацию спустя восемь минут. Саня как раз жевал горячий бутерброд и тянулся к чашечке кофе, когда у него на миг потемнело в глазах, мир умер, а затем возродился заново.

Откровенно говоря, ежедневные просевки пространства в районе финишного генератора казались Сане абсолютной бессмыслицей. Если древняя раса не оставила ничего в родной галактике, с какой стати ей оставлять что-либо по другую сторону коридора? Да и вообще казалось, что настоящим делом в нынешней миссии заняты лишь ученые, изучающие сам генератор, а это по большому счету сплошь галакты-чужие — цоофт, свайги, а'йеши, азанни. Что делать, старшие расы, им всегда достаются самые лакомые куски любого пирога. Люди формально тоже считаются старшей расой, но не за счет возраста и уровня развития, а исключительно благодаря многочисленности, вездесущести и колоссальной приспособляемости. По части выживания людей превосходят, пожалуй, лишь долгожители оаонс да неорганические кристаллы-а'йеши. Но оаонс-перевертыши слишком малочисленны, а идеология а'йешей почему-то не подразумевает обязательной экспансии. Поэтому стремительнее всех последние столетия в галактике расселялись именно люди, захватывали один нейтральный сектор за другим, пока доминанта Земли не утратила объемную целостность. Теперь контролируемые людьми области и системы располагались весьма хаотично и встречались повсеместно, в каждом спиральном рукаве, за исключением, разве что, Ядра. Там, где звезды едва не слипались в единый плотный ком, старшие расы все поделили и захватили тысячи и тысячи лет назад, а стало быть, людям нечего было и пытаться туда влезть. Люди и не лезли. Одно время Ядром владели нетленные и их союзники, но после памятных событий у Волги нетленных вышибли за пределы галактики, а их расы-сателлиты оре и дашт попали в жесткую зависимость от цоофт,